

Москва правда - 2006 - 6 февраля - с. 6

Кристалльно чистая песня

От советских времен у нас в искусстве, в частности, на эстраде остался «золотой фонд», который в ту пору определял ее лицо. Никакие нынешние «фабрики звезд» не могут затмить или хотя бы приблизиться своей «продукцией» к таким корифеям эстрадной песни, как Кобзон, Лещенко, Пугачева, Шаврина. До сих пор почитатели эстрады помнят и любят песни в исполнении Гелены Великановой, Валерия Ободзинского, Евгения Мартынова, Марка Бернеса и, конечно же, Майи Кристаллинской. Эти имена неподвластны времени и забвению, потому что они были личностями, а не «факирами на час». Майя Кристаллинская рано ушла из жизни. В конце минувшего года ей было бы 65 лет...

Валентина ТЕРСКАЯ

Впервые я услышала Майю Кристаллинскую в Краснознаменном зале ЦДСА. На сцене была молодая женщина в скромном темном костюме, совсем непохожая на эстрадную диву. После первой же песни, а это была песня А. Эшпая (хорошо помню, потому что мой муж учился с ним в одной школе и они дружили) на стихи Г. Поженяна «Мы с тобой два берега у одной реки...», у меня возникло ощущение, что певица поет лично для меня, что она вовсе не на сцене, а вот тут, рядом со мной, на соседнем кресле. Это было так необычно, так завораживающе, что я не могла и как человек, и как журналист не пообщаться с Майей Владимировной Кристаллинской после концерта.

За кулисами я увидела точно такую же, как и на сцене, обыкновенную женщину, приятную и готовую к беседе. С первых же ее слов стало ясно, что она не считает, что дает мне интервью. И действительно, это не было исповедью о трудной судьбе певицы, а скорее рассказ о творчестве артиста. А если проще, то просто разговор «за жизнь». Мы и потом встречались не раз уже просто как знакомые, у которых нашлись общие интересы.

У Майи Кристаллинской не было ни вокальной, ни артистической школы. За плечами у нее был технический вуз. Однако у нее был абсолютный музыкальный слух и красивый, хотя и небольшой, голос. Она с детства увлекалась пением и знала много арий из опер, импровизировала их на свой лад и вкус. А музыкальный вкус у Майи действительно был, так же, как и вообще интерес к самым разным видам искусства.

Она не пропускала ни одной выставки живописи. Обожала Левитана, Моне, Ван Гога. Зачитывалась поэзией: Пастернаком, Блоком, Ахматовой. Хранила в своей памяти все спектакли МХАТа. Это были ее университеты.

Думаю, что не каждая из сверкающих на сегодняшней эстраде «звезд» может похвастаться таким багажом знаний и широтой интересов. Свидетельством тому служит, кстати, нынешнее телевидение, на котором они себя демонстрируют.

Майя Владимировна рассказывала о своих первых шагах в хоре Дома железнодорожников, об ансамбле «Первые шаги» под руководством Юрия Саульского, об оркестре Олега Лундстрема, в котором ей довелось работать. Пожалуй, самыми яркими впечатлениями у певицы были гастроли с Марком Бернесом в Польше. Свою работу с таким мастером она считала подарком судьбы.

«Мы не мешали друг другу, - сказала она. - Мы скорее дополняли друг друга. Марк Наумович относился к песне очень серьезно. Она была для него живым существом, где должны были быть не только теплота, но и мысль, искренность и прикосновение к жизненно важным проблемам...»

М. Кристаллинская нашла свой образ на эстраде. Она была сама естественность, за которой даже чувствовалась затаенная робость. Все это шло не от стремления как бы убрать барьер между сценой и залом. Это исходило от внутреннего состояния певицы. Она просто пела - легко и свободно, не стремясь нарочито вокализировать. Она подчиняла песню особенностям своего голоса, своего темперамента. Ее «театр песни» был

КУМИРЫ

удивительно скромен. Ее простота и неподдельная искренность обезоруживали слушателей.

«Задушевными» хотят выглядеть многие певцы, но для этого нужно прежде всего иметь что-то за душой. И, конечно, саму душу. Майя Кристаллинская была очень душевным человеком и этим располагала к себе. Она никогда ни в чем не завидовала своим коллегам, не подставляла их, чтобы помешать успеху, никогда не верила слухам и не распускала их ни о себе, чтобы привлечь к себе внимание, ни о других, чтобы скомпрометировать. Она всегда помогала людям как могла и чем могла, если они в этом нуждались.

В конце 60-х годов ее назвали певицей года. Тогда была выпущена долгожданная пластинка, в которой были «Не-

жность», «Старый клен» Пахмутовой, «Неужели это мне одной» Портнова, «Текстильный городок» Френкеля и другие популярные песни. Вспоминаю, как-то композитор Эдуард Колмановский на одной из посиделок в Доме композиторов рассказывал:

- Позвонила мне однажды какая-то девушка и попросила свою песню (какую, правда, уже не помню) в исполнении инженера - выпускницы МАИ Майи Кристаллинской. Ее пение мне очень понравилось. Она ничего не копировала, никому не подражала. Я не пожалел, что мое произведение попало в руки Майи Кристаллинской.

Как-то известный французский продюсер Парижского

музик-холла Бруно Кокатрикс сказал: «Вы думаете, что трудно найти молодых людей, которые умеют петь? Их тысячи! Но дайте мне личность».

Майя Кристаллинская всем своим творчеством доказала, что она действительно - личность. Она принесла на эстраду свой собственный художественный мир, свою этическую версию жизни. У нее была своя тема в искусстве - верность, нежность, ожидание. Вспоминаю свои давние встречи и беседы с Майей Кристаллинской, я все больше и больше убеждаюсь, что нынешняя «фабрика» печет «звезды», напоминающие обычные «нарезные батончики» - одинаковые, без изюминки. Нет личностей. А без них тускло, неинтересно, хотя все вокруг и сверкает, и искрится, и дымится, и шустрится...

Кристаллинская Майя
(не забудь)
06.02.06
50